

Мамина картина теперь была у него.

Из-за этого Лу Юйань возвращался из школы в прекрасном расположении духа.

Единственной неприятностью стал хлынувший на полпути ливень. Вообще-то из школы его и Лу Юйнина должна была забирать семейная машина, но Юйань терпеть не мог находиться в обществе брата. К тому же Юйнинг постоянно участвовал в различных конкурсах, и их графики редко совпадали. Поэтому Юйань обычно возвращался сам, доезжая на автобусе до подножия холма, где располагалось Поместье клана Лу.

Юноша осторожно пробирался по обочине сквозь пелену ливня. Тяжелые, размером с горошину капли с силой разбивались о землю, пачкая грязью штанины. Оглушительный шум воды заглушал всё вокруг, лишая возможности вовремя услышать гудки проезжающих сзади машин. На секунду остановившись, чтобы поправить зонт, он заметил под раскидистым валуном крошечного, но крайне воинственного щенка.

Дворняжка была песочно-желтой. Передняя лапка, судя по всему, была сильно ранена — щенок сидел, поджав её под себя, весь мокрый, дрожащий, и жалобно скулил под защитой каменного выступа.

Малыш дичился человека. Стоило Юйаню сделать движение в его сторону, как щенок, преодолевая боль, скалил крошечные зубы и злобно рычал, пытаясь укусить. Своим упрямым норовом он до боли напомнил Сяо Чоуцзюя — кота из его прошлой жизни. Юйань уже не раз возвращался к той старой съемной квартире, где когда-то подобрал своего любимца, но каждый раз уходил ни с чем.

Опасаясь, что испуганный зверь сорвется с крутого склона холма, Юйань не решался приближаться. Он просто опустил на колени у валуна и бережно протянул зонт, стараясь укрыть бродяжку от потоков воды.

Но толку от этого было мало. Хоть Юйань и сдвинул купол зонта так, что сам оказался под дождем, несчастный щенок продолжал мелко дрожать, трусливо, но усердно зализывая сочащуюся кровью рану на лапе. Малышу требовалась ветеринарная помощь, и как можно скорее.

Попытка вызвать такси через приложение провалилась: из-за стены ливня никто не хотел брать заказ. Личный водитель тоже не отвечал на звонки. Юйаню оставалось лишь стоять у обочины, повышая тариф в приложении и надеясь на чудо.

Однако на безлюдном серпантине под проливным дождем не было ни души. Спустя некоторое время сквозь пелену ливня медленно проступили очертания черного представительского автомобиля. Юйань невольно засомневался. Эта дорога вела исключительно к закрытому поселку на самой вершине холма. Проезжавшие здесь люди ворочали миллионами, а их время ценилось на вес золота — каждая минута на счету. Станут ли они тормозить ради какого-то мальчишки? Конечно нет.

Пока он колебался, автомобиль поравнялся с ним. Скользнув взглядом по номерному знаку, Юйань замер от неожиданности. Этот номер был ему знаком.

Выходит, это машина Мо Иньсюэ.

Они встречались всего однажды, но образ этого мужчины отчетливо возник перед глазами. Юноше почудился едва уловимый, прохладный аромат березовой коры, а в ушах мягким эхом зазвучало вежливое «благодарю». Пожалуй, такое короткое знакомство давало ему право хотя бы попытаться попросить о помощи.

Быстро стянув с себя форменную куртку, он, невзирая на отчаянный протест и сердитый визг щенка, бережно, но крепко спеленал его, прижал к груди и решительно шагнул в стену воды.

Почти весь купол зонта он наклонил над свертком с собакой, поэтому холодные струи мгновенно пропитали его легкую рубашку. Потоки воды стекали по черным прядям, мешая смотреть вперед. Прижав драгоценную ношу к себе, он отчаянно замахал рукой медленно приближающемуся автомобилю.

Впереди вспыхнул оранжевый огонек поворотника. Тяжелый седан послушно пополз к обочине и остановился. Стекло плавно опустилось, но за рулем оказался не Мо Иньсюэ. Пожилой шофер с мягкой улыбкой спросил, что случилось в такую непогоду.

Сбиваясь от холода, Юйань принялся торопливо объяснять, в какую беду попал щенок.

Шофер сочувственно кивнул и обернулся к заднему сиденью, безмолвно спрашивая дозволения своего хозяина.

Сквозь полупрозрачное тонированное стекло Юйань разглядел Мо Иньсюэ. Рядом с ним сидела молодая женщина в изысканном вечернем платье глубокого синего цвета, расшитом пайетками. Роскошные темные локоны рассыпались по ее безупречно белым плечам. Лениво откинувшись на кожаную спинку сиденья, она даже не повернула головы в сторону промокшего юноши.

Мо Иньсюэ сегодня был в идеально скроенном строгом костюме. Его суровый, безупречный профиль казался изваянным из куска льда. Мужчина вел себя отстраненно, не сводя глаз со светящегося экрана планшета. Юйань мельком заметил на дисплее цветную фотографию старинной пиалы с тончайшей росписью «тысяча лепестков лотоса» — по всей видимости, оценивал лоты для предстоящих торгов.

Лишь когда водитель негромко обратился к нему, Мо Иньсюэ наконец отложил планшет, явив миру холодный блеск сапфировых запонок на манжетах. Его взгляд сквозь темное стекло остановился на Юйане. Мужчина сдержанно кивнул — вежливо, но с той неумолимой дистанцией, которая отличает истинных аристократов.

Заметив движение спутника, сидевшая рядом дама наконец снизошла до того, чтобы одарить прохожего высокомерным, оценивающим взглядом.

Под этим ледяным, пренебрежительным взглядом Юйань почувствовал себя крайне неудобно. Сильнее прижав к груди копошащийся, тихонько поскуливающий сверток, он поспешно крикнул сквозь шум дождя:

— Мне бы только спуститься к подножию!

Там, на ровной дороге, поймать такси не составило бы труда.

И лишь произнеся это, он запоздало сообразил: плотное стекло надежно глушило любые звуки снаружи. Мо Иньюэ не мог разобрать ни единого его слова.

В душу закралось горькое сожаление. Затея с остановкой машины теперь казалась глупой и навязчивой. Ну подождет еще немного, глядишь, приехало бы какое-нибудь такси... В сущности, кто он такой для Мо Иньюэ? Чужак. Случайный прохожий, с которым они перебросились парой слов в темном саду. А то «благодарю» — не более чем дежурная вежливость, пустой звук. Она ни к чему не обязывала.

Водитель вполборота посмотрел на хозяина, ожидая распоряжений.

Сидевшая на заднем сиденье девушка капризно надула губы:

— Братец Иньюэ, дедушка Сяо уже наверняка заждался нас к ужину. Дядя Ван, поехали быстрее, не теряй времени.

Мо Иньюэ бросил взгляд на дорогие наручные часы: без десяти шесть. Этот визит к старому другу дедушки был не просто родственным долгом — на кону стояли интересы семейного бизнеса и крупный контракт. Опоздание, по какой бы причине оно ни случилось, могло нанести урон его репутации делового человека.

Поняв безмолвное решение хозяина, пожилой шофер сочувственно покачал головой и развел руками.

Юноша не питал иллюзий на этот счет, поэтому отказ не уязвил его. Сделав шаг назад, он вежливо поклонился водителю в знак благодарности.

Из окна автомобиля Мо Иньюэ молча наблюдал за этой сценой. Тонкий, почти прозрачный силуэт юноши под проливным дождем выглядел пугающе хрупким. В руках он бережно сжимал скулящий сверток — раненого щенка, которого укутал в собственную чистую школьную ветровку, оставив снаружи лишь чумазый нос. Юноша держал бордовый зонт так, чтобы укрыть животное, в то время как сам остался под безжалостными струями ливня. Промокшие

насквозь черные пряди облепили его лоб, крупные капли сбегали по бледным щекам, очерчивали острый подбородок и скатывались по изящной шее под воротник промокшей футболки.

Ранняя весна обманчива, а ледяной дождь лишь усугублял пронизывающий холод. Легкая одежда совсем не грела, и мокрая ткань, облепив тело, делала юношу совсем беззащитным перед стихией. Спасенная им грязная дворняжка тоже вымокла до нитки, ее рыжая шерсть слиплась неопрятными сосульками.

В груди Мо Иньсюэ что-то дрогнуло. Он невольно вспомнил своих двоюродных братьев и младших учеников по академии. Даже самый младший из них, пятнадцатилетний паренек, казался на голову выше и крепче этого несчастного подростка.

Стекло скользнуло вниз. Мо Иньсюэ негромко произнес:

— Садись в машину. Я довезу тебя до ворот Поместья клана Лу, а там твой водитель отвезет щенка в ветеринарную клинику.

Их взгляды встретились сквозь плотную завесу падающей воды.

Но Лу Юйань лишь покачал головой. С вежливой, но твердой холодностью он отступил на пару шагов назад, увеличивая дистанцию. Одной рукой он ласково погладил дрожащего щенка по мокрой спине, успокаивая его.

— Благодарю вас, но не нужно. Я подожду здесь.

Если семейный шофер не брал трубку, то наверняка уехал отвозить Лу Юйнина на очередной плановый осмотр в больницу. Машин в гараже Поместья клана Лу было предостаточно, но все они были строго распределены для нужд компании и отца. Вернувшись домой без своего транспорта, он рисковал оказаться запертым на холме, откуда добраться до ветеринара будет еще сложнее.

Мо Иньсюэ уловил эту вежливую, но непреодолимую стену отчуждения и не стал настаивать.

Черный представительский седан мягко тронулся с места. Тяжелые колеса с тихим шорохом рассекли глубокие лужи, оставляя за собой пенистый шлейф воды.

В салоне раздался недовольный голосок кузины:

— Братец Иньсюэ, ну зачем ты открыл окно? Все сиденье залило, и мои волосы теперь растрепались от сырости!

Развернувшись, Лу Юйань побрел вниз по крутому склону серпантина. Пелена ливня размывала очертания дороги, а оглушительный рев падающей с неба воды забивал слух, мешая ориентироваться в пространстве. Каждый шаг давался истощенному холодом юноше с огромным трудом.

К его счастью, спустя несколько минут рядом плавно затормозила неприметная серебристая легковушка. За рулем сидела молодая женщина в строгом деловом костюме. Несмотря на свой деловой и прагматичный вид, незнакомка оказалась отзывчивой: она мгновенно оценила ситуацию, сгребла стопку рекламных буклетов с переднего сиденья, небрежно бросив их назад, и распахнула дверцу, приглашая промокшего путника со щенком погреться в салоне и доехать до ближайшей лечебницы.

Лишь после того как раненого малыша устроили в теплый стационар ветеринарной клиники, Юйань смог со спокойной душой вернуться домой.

Впрочем, в Поместье клана Лу его позднего возвращения никто не заметил. Отец и старший брат были слишком поглощены своими делами, чтобы обращать внимание на такие мелочи.

В прошлой жизни Лу Юйаню приходилось буквально караулить родных по утрам за завтраком, чтобы урвать хотя бы пару минут их драгоценного внимания — иначе они могли не пересекаться неделями. Теперь совершать подобные глупости он не собирался.

Кабинет главы семейства Лу

В этот час в просторном кабинете Лу Чжэнцин устало потер переносицу и тяжело вздохнул, глядя на сидящего напротив старшего сына:

— Отдай ему картину. Пусть забирает.

В конце концов, поступок младшего сына, забравшего полотно покойной матери, не остался для него секретом. Да и по справедливости эта картина принадлежала Юйаню — покойная супруга хотела, чтобы она досталась именно ему. Вот только...

Слуги уже успели нашептать ему о безобразной утренней сцене в саду, оставив в душе горький, неприятный осадок. Вдобавок секретарь Ду сообщил, что младший сын нанял юриста для проверки банковских счетов своей матери. Сам Лу Чжэнцин всегда полагал, что мальчик еще слишком мал для столь крупных сумм, а потому сознательно умалчивал о существовании трастового фонда. Кто бы мог подумать, что Юйань обо всем разузнает сам?

Глава семейства не сомневался, что все его богатство рано или поздно унаследуют сыновья. Но столь бесцеремонное, жесткое требование выдать причитающееся заставило его сердце

сжаться.

"Неужели он настолько нам не доверяет?" — с досадой подумал мужчина, потирая ноющие виски.

На улице бушевала непогода, ветер с силой швырял пригоршни дождя в панорамное окно, но Лу Ванбэй все равно нужно было возвращаться в офис Корпорации клана Лу — дела не ждали.

Накинув на руку строгое пальто, молодой человек бесстрастно посмотрел на отца. В его холодном взгляде не читалось ни единой эмоции. В глубине души Лу Ванбэй был убежден: младший брат просто устал разыгрывать из себя послушного пай-мальчика и теперь откровенно бунтовал, пытаясь дешевыми капризами привлечь к себе их внимание.

Отец, однако, не заметил душевного состояния старшего сына. Напротив, глядя на уставшего после долгой командировки первенца, вынужденного в такую бурю снова ехать на работу, он почувствовал укол вины. Эта родительская нежность на миг вытеснила тревожные думы о младшем.

— Ванбэй, на улице настоящий потоп, не стоит вести машину самому. Пусть тебя отвезет шофер. Он как раз только что вернулся, когда доставил Юйнина из клиники.

Лу Чжэнцин действительно чувствовал себя в долгу перед старшим сыном. Тот был его первенцем, самым желанным ребенком, которого он растил собственными руками. Из-за слабого здоровья супруги Лу Чжэнцин долгое время полагал, что Ванбэй останется его единственным наследником, и вложил в его воспитание все свои чаяния и амбиции. Вот только молодому отцу не хватало опыта, и порой его строгость граничила с суровостью. Детство Ванбэя нельзя было назвать безоблачным.

Подавив вздох сожаления, Лу Чжэнцин мягко добавил:

— Кстати, что там с твоим ежегодным медицинским обследованием? Скажи своему секретарю, чтобы прислал мне копию заключения.

С рождением Лу Юйяня все изменилось. Малыш появился на свет недоношенным, постоянно болел, и все свободное время супруги уходило на заботу о нем. А когда Юйянь бесследно исчез, убитый горем отец окончательно замкнулся в себе. За годы этих непрерывных терзаний он даже не заметил, как быстро вырос его старший сын. Ванбэй мгновенно превратился в его правую руку: дома он взял на себя заботу о маленьком Юйнине, а в компании стал надежным соратником.

В день совершеннолетия Ванбэя между ними состоялся серьезный разговор. Юноша без колебаний согласился продолжить семейное дело и пообещал, что всегда будет защищать младших братьев от жизненных невзгод. В то время как его сверстники наслаждались беззаботной юностью, Ванбэй сутками пропадал на совещаниях. Лу Чжэнцин ценил эту

преданность и твердо решил, что со временем передаст бразды правления Корпорацией клана Лу старшему сыну. Тот заслужил это право как никто другой.

Но в глубине души отца все же копошился смутный страх. Среди его деловых партнеров и друзей было слишком много примеров того, как родные братья становились кровными врагами в борьбе за долю в бизнесе. За отношения Ванбэя и Юйнина он не переживал — они были близки, но как в эту систему впишется Юйань?

Тяжелое детство наложило свой отпечаток: Лу Чжэнцин с тревогой подмечал в младшем сыне болезненную, почти маниакальную тягу к материальным благам. И ладно бы только утренняя выходка с адвокатами, но ведь Юйань, вернувшись в родной дом, напрочь вычеркнул из памяти приютившую его семью Ли. Нет, он вовсе не желал, чтобы его сын общался с теми маргиналами, но вычеркнуть из жизни десять лет совместной жизни одним махом... Столь пугающее равнодушие заставляло сердце Лу Чжэнцина сжиматься от дурных предчувствий.

Более того, возможно, он излишне накручивал себя, но на книжной полке в комнате Юйаня он недавно заметил учебники по управлению отелями. Осторожные наводящие вопросы подтвердили худшие опасения: младший сын уже сейчас строил планы войти в долю бизнеса сразу после выпуска. И что тогда начнется?

Мрачные мысли роились в голове, но Лу Чжэнцин поспешил отогнать их. Юйань еще слишком молод, его характер можно скорректировать воспитанием. Слава богу, хотя бы Юйнинг рос послушным и не доставлял хлопот. Вспомнив о делах младшего, отец обратился к стоявшему у двери Ванбэю:

— Мастер Ян прислал приглашение на свою персональную выставку для всей нашей семьи. Позаботься о том, чтобы освободить этот вечер в своем графике. Кроме того, нам нужно приложить все усилия, чтобы разыскать дядю-наставника мастера Яна. Сделай мне одолжение, поручи своим людям навести справки. У меня есть зацепка — фотография одной работы.

Ему было известно, что мастер Ян приехал в Южный город не только ради выставки, но и с надеждой отыскать бесследно исчезнувшего много лет назад дядю-наставника Ли и его преемника. Если они окажут мэтру столь неоценимую услугу, вопрос о принятии Юйнина в ученики решится сам собой.

Бизнес империи Лу был тесно связан с гостиничной индустрией премиум-класса, включая сеть арт-отелей, а потому они поддерживали тесные контакты с местными галеристами, антикварами и художниками. Кому, как не им, заниматься подобными поисками?

С этими словами Лу Чжэнцин выдвинул ящик письменного стола, достал глянцевый фотоснимок и передал его старшему сыну.

Вся сложность заключалась в том, что в официальных базах данных Южного города имя дяди-наставника Ли попросту отсутствовало. Единственной ниточкой, связывавшей их с загадочным мастером, была картина, случайно обнаруженная в одной из местных частных коллекций.

Авторская подпись и оттиск личной печати на ней в точности совпадали с образцами его раннего творчества. Если удастся проследить историю этого полотна, появится шанс выйти на след самого старика.

Лу Чжэнцин постучал пальцем по углу снимка, указывая на едва заметное клеймо в углу величественного тушевого пейзажа.

Лу Ванбэй, уже накинувший на плечи строгое пальто, рассеянно принял снимок. Однако стоило ему опустить взгляд на глянцевую бумагу, как он резко замер. Занесенная для шага нога опустилась обратно. Молодой человек впился глазами в изображение и после долгого, напряженного молчания уверенно произнес:

— Я совершенно точно где-то видел этот оттиск.

<http://bllate.org/book/19801/1995418>